

Н.В. Руденко*

**Дискуссия об авторстве
«Критических комментариев к Четверокнижию»**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена проблеме авторства «Критических комментариев к Четверокнижию» (*Сышу тин* 四書評) и содержит обзор научной дискуссии по этому вопросу, проходившей в китайской историографии в XX в. (работы Хоу Вайлу, Цуй Вэньиня, Лю Цзяньго, Жэнь Гуаньвэня и др.), а также представляет некоторые авторские соображения в продолжение данной дискуссии. Рассматриваемое произведение, как правило, приписывается минскому философу Ли Чжи (1527–1602), известному своим оригинальными идеями и критикой неоконфуцианства в интерпретации Чжу Си и братьев Чэн. Будучи заключён в тюрьму по указу императора Шэнь-цзуна (девиз правления Ваньли, 1572–1620), Ли Чжи погиб при невыясненных обстоятельствах, что вызвало широкий резонанс в образованных кругах империи. При этом на волне популярности личности философа книжные торговцы в коммерческих целях часто подписывали его именем труды, в действительности не имевшие отношения к нему самому. Автор статьи полагает, что «Критические комментарии к Четверокнижию» принадлежит к подобного рода работам, и приводит ряд аргументов в пользу точки зрения, согласно которой данное произведение не является творением Ли Чжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия, Ли Чжи, «Критические комментарии к Четверокнижию», *Сышу тин*, Е Чжоу.

«Критические комментарии к Четверокнижию» (*Сышу тин* 四書評, далее «Комментарии») — философский труд, представляющий собой критические комментарии к каноническим текстам конфуцианской традиции. Объектом комментирования выступает, собственно,

---

* Руденко Николай Владимирович, Сямэньский университет (Xiamen University), г. Сямэнь, Китай; E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

«Четверокнижие» (四書), включающее в себя *Да сюэ* 大學, *Чжун юн* 中庸, *Лунь юй* 論語 и *Мэн-цзы* 孟子, а также *Сышу чжанцзюй цзичжэ* 四書章句集注 («Четверокнижие [с разбивкой на] статьи и фразы и собранием комментариев») Чжу Си (1130–1200). Последний является основоположником «учения о принципе» (*лисюэ* 理學), которое утвердилось в качестве господствующей идеологии в Китае в период с XIII по начало XX вв.

Авторство «Комментариев», как правило, приписывается Ли Чжи (1527–1602), крупному мыслителю позднего периода династии Мин. Ли Чжи — один из наиболее радикальных и оригинальных последователей «учения о сердце» (*синьсюэ* 心學) Ван Янмина (1472–1529). Жёсткая критика с его стороны «учения о принципе» Чжу Си и братьев Чэн привела к тому, что Ли Чжи был обвинён императором Шэнь-цзуном (девиз правления Ваньли, 1572–1620) в «проповеди ереси и обмане народа» и заключён в тюрьму, где и погиб. Его труды оставались под запретом вплоть до самых последних дней существования китайской монархии.

Корни дискуссии об авторстве «Комментариев» уходят в начало XVII в., и несмотря на присутствие в «Полном собрании сочинений Ли Чжи с комментариями», изданном в Пекине в 2011 г., тома «Комментариев», она остаётся незавершённой по сей день [Син Мэн, 2013, с. 6]. В данной статье представлены основные этапы указанной дискуссии, критически проанализированы аргументы за и против авторской принадлежности «Комментариев», а также выдвинуты некоторые новые соображения по проблеме.

Мнения о том, что «Комментарии» не являются произведением Ли Чжи, впервые высказывались в начале эпохи Цин, а именно — в двух работах: «Книжная тень» 書影 Чжоу Лянгуна 週亮工 (1612–1672) и «Смутные речения [господина] Сю’аня» 休庵影語 за авторством Шэн Юйсы 盛於斯 (1597–1638). Чжоу Лянгун — высокопоставленный чиновник, литератор. Его «Книжная тень» содержит сведения об известных людях того времени, а название книги объясняется тем, что Чжоу Лянгун писал её, находясь в тюрьме и, соответственно, не имея возможности обращаться к документальным источникам. Он опирался лишь на рассказы окружающих и потому назвал произведение не полноценной книгой, а лишь её тенью. О «Комментариях» в «Книжной тени» сказано следующее: «Когда „Книги для сокрытия и сожжения“ Вэньлиньца¹ были у всех на устах, книжные торговцы подписывали [свой товар] его именем, дабы сбыть. Например, „Первые

---

¹ Вэньлинец — один из псевдонимов Ли Чжи, связанный с его первым местом службы.

критические комментарии к Четверокнижию“, „Вторые критические комментарии“, „Критические комментарии к Речным заводям“, критические комментарии к „Лютне“ и „Беседке поклонения луне“ — всё это творения Вэнь Туна» [Чжоу Лянгун, ч. 1].

Необходимо отметить, что обширное наследие Ли Чжи дошло до нашего времени практически в полном виде не в последнюю очередь благодаря своей популярности в среде образованных людей. Как свидетельствуют «Записи ежедневных познаний» (日知錄) Гу Янью (1613–1682), «несмотря на строгий запрет, еги книги свободно распространялись в обществе, ибо очень нравились чиновникам, которые часто прятали их, вместо того, чтобы уничтожить» [Гу Янью]. В связи с коммерческим успехом произведений Ли Чжи, в первые десятилетия после его смерти имело место использование его имени в качестве приманки для покупателей, о чём сохранились некоторые свидетельства. Так, в 1618 г. Цзяо Хун 焦竑 (1540–1620), близкий друг Ли Чжи отметил в предисловии к посмертному изданию «Продолжения книги для сожжения» (續焚書): «Коль скоро книги господина (Ли Чжи. — Н.Р.) разошлись повсеместно, много [нашлось] и тех, кто ложно подписывается [его именем]» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 3, 2010, с. 419].

Чжан Най 張鼐, последователь философа, в эссе «Читая разъяснение книги Лао-цзы [со стороны] Чжо-у²» (讀卓吾老子書述), также написанном в 1618 г., ещё более определённо заявил о проблеме: «Чжо-у умер, при этом книги его [высоко] ценятся. [А раз] книги Чжо-у [высоко] ценятся, то и подлинные его произведения, и фальшивки заполонили Поднебесную. Мало кто из людей в Поднебесной обладает зрением, потому смысл подлинных произведений постичь [они] не могут, а фальшивки читают, и, таким образом, вредят сами себе... Я обращаюсь к Ван Динфу³ [с просьбой] отплатить Чжо-у за добро: необходимо отредактировать и утвердить его подлинные произведения, поместить их в каталог и распространить его в пределах [четырёх] морей» [там же, с. 420]. Таким образом, вполне вероятно, что описанная тенденция к подделке работ Ли Чжи коснулась и «Комментариев», по крайней мере, для этого определённо были созданы благоприятные условия.

Вернемся к свидетельствам Чжоу Лянгуна, который утверждал, что некий Вэнь Тун подписывал свои произведения именем Ли Чжи. Вэнь Тун — имя-цзы минского писателя-романиста и театрального

---

² Ли Чжо-у — имя-цзы Ли Чжи.

³ Ван Динфу — имя-цзы Ван Бэнькэ, ученика Ли Чжи, который занимался изданием трудов философа.

критика Е Чжоу 葉晝 (?–1625), состоявшего в учениках у известного мыслителя Гу Сяньчэна (1550–1612). Современник Е Чжоу, учёный Цянь Сиянь 錢希言 так писал о Е Чжоу в произведении «Шутки [над] изьянами» (戲瑕): «Чжоу был непутёвым человеком: семья [его] прозябала в нищете, [а он] лишь [знай себе] закладывал за воротник. Как правило, он продавал [свои] сочинения за выпивку, [а] за кисть брался, когда проспится...» В другом отрывке Цянь Сиянь оставил следующее свидетельство: «В последнее время повсюду распространились книги Вэньлинца Ли Чжи, и вот Е Ян [с реки] Лянси, [который] изначально звался Е Чжоу, занялся копированием и подражанием, постепенно добился успеха и, присвоив имя Вэньлинца, издал [свои произведения]... В итоге появились „Речные заводы“ (水滸傳), „Троецарствие“ (三國志), „Путешествие на запад“ (西遊記), „Красная метла“ (紅拂), „Блестящая жемчужина“ (明珠), „Яшмовая шкатулка“ (玉合) и прочие пьесы о необычайном, а также „Биографии героев августейшей [династии] Мин“ (皇明英烈傳) под редакцией Великого отца⁴. Всё [вышеперечисленное] вышло из-под кисти Е [Чжоу], какое отношение [оно] имеет к Ли [Чжи]?» [Цянь Сиянь].

Несмотря на то, что Цянь Сиянь не называет в числе ложно атрибутированных работ «Комментарии», их упоминает Чжоу Лянгун, позицию которого мы уже приводили выше. Кроме того, существует ещё одно свидетельство от минского литератора Шэн Юйсы (1597–1638), в работе «Смутные речения [господина] Сюаня» заявившего: «„Взгляд на Четверокнижие“ (四書眼) и „Критические комментарии к Четверокнижию“ (四書評), [а также] редакции „Путешествия на Запад“ и „Речных заводов“ называют [произведениями] Ли Чжо-у, в действительности же это творчество Е Вэньтуна» [Цуй Вэньинь, 1980. С. 69].

В крупнейшем цинском книжном каталоге «Аннотированный общий свод полного собрания книг по четырём разделам» (四庫全書總目提要) о «Комментариях» сказано следующее: «Поговаривают, что „Первые критические комментарии к Четверокнижию“ и „Вторые критические комментарии к Четверокнижию“, эти подделки уличных торговцев под Ли Чжи, были сфабрикованы Е Буе⁵» [Сыку цюаньшу цзунму тияо]. Основываясь на вышесказанном, можно констатировать, что точка зрения, согласно которой Ли Чжи не является автором «Комментариев», стала господствующей. Появление альтернативных мнений относится к значительно более позднему периоду — середине двадцатого века.

⁴ Великий отец — одно из прозвищ Ли Чжи.

⁵ Е Буе — один из псевдонимов Е Чжоу.

Образование КНР и последующий переход исследователей на марксистские идеологические позиции привёл к переоценке множества традиционных представлений. Коснулась эта тенденция и «Комментариев»: в 1963 г. знаменитый историк, в то время глава Института Истории КНР Хоу Вайлу (1903–1987) в хрестоматийной работе «Общая история китайской мысли» высказал мнение, что «Комментарии» по духу, содержанию, языку и стилистике созвучны с другими работами Ли Чжи, и, следовательно, автором является именно он» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 21, 2010, с. 1]. Хоу Вайлу, к сожалению, не привёл каких-либо более конкретных аргументов в пользу своей позиции, однако с тех пор она на какое-то время стала общепринятой, и возражения по ней появились лишь после перехода к политике реформ и открытости в 1978 г.

Во время культурной революции (1966–1976) и особенно в период идеологической кампании «критики Линь Бяо и Конфуция» (1973–1974) идеи Ли Чжи объявлялись пролегиетскими и сводились к критике конфуцианства как такового. Несомненно, для этого были некоторые основания, поскольку в своих трудах философ высказывался о Цинь Шихуане в положительном ключе и активно критиковал учение Чжу Си и братьев Чэн, а также современных ему учёных-конфуцианцев, однако, в целом, подобное представление является намеренно упрощённым и в значительной степени искажённым. По сути, Ли Чжи был использован в целях политической борьбы наряду со многими другими историческими персонажами, о чём в своё время писал, в частности, американский исследователь китайского происхождения Чан Хок-лам (Чэнь Сюэлинь) [Chan, 1980. P. 14].

В августе 1974 г. супруга председателя Мао, Цзян Цин, внесла свой вклад в закрепление точки зрения, согласно которой автором «Комментариев» является Ли Чжи. Согласно свидетельству современного историка философии Ли Цуньшаня, на заседании ЦК КПК, посвящённом проблемам комментирования и издания легистской литературы, она подарила пятерым «перевоспитавшимся профессорам» и нескольким партийным приближённым факсимильные издания «Комментариев» [Ли Цуньшань]. Кроме того, Цзян Цин поставила задачу подготовить печатное издание этого труда в Шанхае, что и было сделано год спустя. В предисловии к последнему изданию было сказано, что «Комментарии» — это пролегиетское и антиконфуцианское произведение раннего периода творчества Ли Чжи» [Цуй Вэньинь, 1979, с. 31].

Наконец, на исходе Культурной революции в 1975 г. в научном журнале Хэбэйского университета вышли две статьи о «Комментариях» анонимной группы «Отряд 51034», а именно «Избранные

толкования «Критических комментариев к Четверокнижию» и «Легистский труд большого значения: читая „Критические комментарии к Четверокнижию“ Ли Чжи». Целью данных статей, очевидно, было обоснование антиконфуцианской направленности «Комментариев», а не попытка беспристрастного исследования источника, поэтому едва ли возможно считать их объективными. Чтобы не быть голословными, приведём отрывок, по которому можно составить мнение о степени корректности проведённого анализа.

Оригинальный текст *Лунь юя* гласит: «Учитель сказал: „Управляя царством, имеющим тысячу боевых колесниц, следует серьёзно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях; использовать народ в соответствующее время“» (пер. Л.С. Переломова).

«Комментарии»: «Одного серьёзного отношения к делу уже достаточно для управления таким царством: прочее, по сути, [тоже есть не что иное, как] серьёзное отношение к делу».

Толкование «Отряда 51034»: «Ли Чжи осмелился перечить совершенномуудрому, он обвинил Кун Цю в болтливости, пустословии, неумении выделить главное, его бунтарский дух достоин всяческих похвал» [Отряд 51034, 1975, с. 66].

Первой работой, в которой были оспорены подобные умозаключения, стала статья автора, по любопытному совпадению, из той же провинции Хэбэй, редактора местного отделения издательства *Чжунхуа Цуй Вэньиня* 崔文印. Она была опубликована в 1979 г. в журнале *Вэньу* («Материальная культура») под заголовком «Установление аутентичности „Критических комментариев к Четверокнижию“ Ли Чжи» и фактически положила начало научной дискуссии по этой проблеме. В ней были, главным образом, освещены свидетельства Чжоу Лянгуна, вину же за неверное представление об авторской принадлежности «Комментариев» Цуй Вэньинь возложил на Цзян Цин. Кроме того, он отметил, что Ли Чжи действительно работал над комментариями к «Четверокнижию», однако назвал свой труд «Книга разъяснений» (說書), а не «Комментарии». Упоминания об этом произведении Цуй Вэньинь обнаружил в письмах Ли Чжи к единомышленникам. Наконец, в статье было сказано об очевидном противоречии между идейной оппозиционностью и скептицизмом Ли Чжи по отношению к конфуцианству и восторженно-одобрительной направленностью «Комментариев». Крайне редкие примеры сдержанной критики в ряде отрывков, по мнению автора, больше характерны для Гу Сяньчэна, учеником которого был Е Чжоу.

В 1980 г. Цуй Вэньинь продолжил аргументацию своей точки зрения в статье «Доказательства того, что авторство „Критических комментариев к Четверокнижию“ не принадлежит Ли Чжи», вышедшей в

журнале *Чжэсюэ яньцзю* («Философские исследования»). В ней он обратился к показаниям Шэн Юйсы, привёл цитаты Ван Бэнькэ, Цзяо Хуна и Чжан Ная о подделке трудов Ли Чжи, а также обнаружил крайне схожие фрагменты в «Комментариях» и в «Заметках из ясеневго кабинета» (樗齋漫錄). Авторство последней работы дискуSSIONно: несмотря на то, что оно озаглавлено именем минского литератора Сюй Цзычана 許自昌 (1578–1623) и, как правило, считается его произведением, Цянь Сиянь утверждал, что его истинный автор, как и в случае с «Комментариями», — Е Чжоу. Следует отметить, что некоторые современные учёные также придерживаются этой точки зрения (см., напр. [Чжан Сяофан, 2001, с. 60]).

Другим исследователем, поддержавшим позицию Цуй Вэньиня, стал профессор Пекинского университета Е Лан. В 1981 г. в научном журнале вышла его статья под названием «„Критические комментарии к Четверокнижию“ вовсе не высмеивали Конфуция». В ней автор сделал попытку опровергнуть одно из основных доказательств сторонников авторства Ли Чжи, а именно — комментарий к фрагменту из «Бесед и суждений», где сказано, что Конфуций «только в вине не ограничивал себя». Комментарий выглядит так: «Великий совершенномудрый! Великий совершенномудрый! В остальном — такой же, как все» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 21, 2010, с. 161]. Обычно этот фрагмент трактовался как издевка над Конфуцием, Е Лан, однако, высказал мнение, что со стороны автора имела место искренняя похвала. Дело в том, что Е Чжоу, сам будучи пристрастен к употреблению алкоголя, поощрял это стремление и в других, например, в комментариях к «Речным заводям» и «Троецарствию» он в схожих формулировках восхищается героями, которые, выпив лишнего, совершают необдуманные поступки. Таким образом, вышеописанный комментарий не может служить доказательством тому, что «Комментарии» — антиконфуцианское произведение, более того, он снова указывает на авторство Е Чжоу.

Начиная с 1982 г. в научную дискуссию включились представители иной точки зрения. Первым из них стал молодой исследователь Хуан Чжэн, опубликовавший в журнале *Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь* («Фронт общественных наук») заметку «Ли Чжи ел мясо и пил вино». В ней Хуан Чжэн не согласился с заявлением Е Лана о том, что Ли Чжи не пил вина, и привёл в качестве доказательства цитаты из стихотворений философа, в которых он воспекает винопитие, а также использование Ли Чжи выражений «пили десять дней» применительно к встречам с друзьями. Из вышесказанного Хуан Чжэн делает вывод, что раз Е Лан ошибся в том, что Ли Чжи не пил, значит, его мнение ошибочно, а в таком случае мысль о том, что «Комментарии»

написал не Ли Чжи тоже ошибочна. Нетрудно заметить, что Хуан Чжэном проигнорированы все прочие аргументы Е Лана и Цуй Вэньиня, не говоря уже о том, что воспевание винопития в стихах вполне могло быть лишь формальным элементом художественной традиции, а выражение «пили десять дней» (飲十日) — формой идиомы «десятидневное возлияние» (十日之飲), смысл которой — «радостная встреча добрых друзей» (十且且友之飲). Тем не менее, нельзя не отметить важность появления альтернативной точки зрения, аргументация к которой была в дальнейшем развита другими исследователями, например Лю Цзянго.

В 1983 г. в журнале *Гуйчжоу шэньцзюэ кэсюэ* («Общественные науки Гуйчжоу») была опубликована статья Лю Цзянго «Вновь о проблеме подлинности „Критических комментариев к Четверокнижию“ Ли Чжи», которая содержала ряд новых возражений касательно позиции Цуй Вэньиня. Во-первых, Лю Цзянго подчёркивал, что показания Чжоу Лянгуна нельзя назвать надёжными, поскольку его «Книжная тень» — не что иное, как собрание слухов, при этом некоторые отрывки из него откровенно противоречат действительности. В частности, там говорится, что «мужские кости белы, а женские — черны» [Чжоу Лянгун, ч. 5], а «самка павлина беременеет, услышав раскат грома» [Чжоу Лянгун, ч. 1]. Во-вторых, свидетельствам Шэн Юйсы также трудно доверять, поскольку автором «Взгляда на Четверокнижие» (四書眼), согласно предисловию к изданию, является не Ли Чжи и не Е Чжоу, а мыслитель Ян Фусо (1547–1599), Е Чжоу же всего лишь осуществил редакцию труда. Из того же предисловия следует, что «Комментарии» на тот момент (1613 г.) уже были изданы, и в случае, если бы они оказались подделкой, об этом бы упомянули единомышленники Ли Чжи в «Продолжении книги для сожжения», вышедшей в 1618 г. В-третьих, Лю Цзянго утверждает, что в действительности Ли Чжи с почтением относился к конфуцианским канонам и уважительно отзывался о Конфуции и Мэн-цзы, поэтому нет ничего удивительного в преимущественно восторженных и хвалебных комментариях философа к каноническим текстам. В доказательство он приводит, например, такую фразу Ли Чжи: «Утвердить просвещение и осуществить Дао-путь — лишь Конфуцию было это под силу» [Лю Цзянго, 1983, с. 22]. Критика Ли Чжи, по мнению автора статьи, была направлена исключительно против лицемерных, ложных конфуцианцев-современников, а не против самого учения.

Кроме того, Лю Цзянго отмечает единообразие художественного стиля Ли Чжи и текста «Комментариев», находя в последнем такие свойственные Ли Чжи выражения, как «выдать лекарство согласно болезни» (因病發藥), «[красочно] обрисовать» (畫出), «ну и тип»

(好貨), «совершенные слова» (至言), «действительно так» (是), «плакать навзрыд» (痛哭). Пересечение же ряда отрывков с идеями Гу Сяньчэна обусловлено влиянием последнего на Ли Чжи. Лю Цзянго делает подобное заключение, исходя из следующей фразы Гу Сяньчэна: «Ли Чжо-у сказал: „Лучше пасть от руки женщины, чем от руки лицемера“». Высказывания и рассуждения Чжо-у, как правило, способны свести человека в могилу, [но] эта фраза, напротив, возвращает к жизни, и я не должен отмахиваться от неё из-за личности [сказавшего]» [там же, с. 24]. Наконец, наличие идентичных фрагментов в «Комментариях» и «Заметках из ясеневых кабинета» объясняется случайным совпадением.

Позиция Лю Цзянго не лишена некоторых слабых мест. Во-первых, правдивость предисловия «Взгляда на Четверокнижие» вызывает значительные сомнения не только в силу спорного авторства произведения, но и потому что в нём идеи Ян Фусо объявляются «созвучными идеям Ли Чжи», что вполне может быть попыткой Е Чжоу оправдать идейное сходство «Взгляда на Четверокнижие» и «Комментариев», в действительности, обусловленное тем, что у них один и тот же автор. Во-вторых, в предисловии к изданию «Продолжения книги для сожжения» 1618 г. Цзяо Хун упоминал о многочисленных подделках, подписанных именем Ли Чжи, пускай и названия этих подделок отдельно зафиксированы не были. В-третьих, вызывает сомнение адекватность метода определения единообразия текста «Комментариев» и произведений Ли Чжи. Большинство приведённых выражений вполне могли бы быть употреблены иными авторами, более того, Е Чжоу мог сознательно использовать слова, характерные для Ли Чжи. В-четвёртых, неясно, на каком основании Лю Цзянго заключил, что Ли Чжи подвергся влиянию Гу Сяньчэна. Даже если предположить, что приведённая фраза свидетельствует об уважении Гу Сяньчэна к Ли Чжи (на самом деле, скорее, об обратном), она никак не доказывает влияние Гу Сяньчэна на Ли Чжи.

Последним на данный момент крупным исследованием, посвящённым проблеме авторства «Комментариев», стала статья профессора Гуансийского педагогического университета Жэнь Гуаньвэня, вышедшая в журнале *Вэньсянь* («Культурное наследие») в 1999 г. под названием «Анализ авторства „Критических комментариев к Четверокнижию“». Жэнь Гуаньвэнь присоединяется к большинству тезисов Лю Цзянго: он также считает, что «Комментарии» принадлежат кисти Ли Чжи, а показания Шэн Юйсы и Чжоу Лянгуна — не более чем воспроизведение слухов; объясняет пассаж о «созвучии идей Ян Фусо и Ли Чжи» взаимным уважением мыслителей (Ян Фусо называл Ли Чжи «глубокомудрым», а Ли Чжи Ян Фусо — «великим

писателем»); повторяет мысль об уважительном отношении Ли Чжи к конфуцианским канонам. Помимо этого, в качестве аргумента своей позиции автор приводит три цитаты из «Комментариев», совпадающие с идеями Ли Чжи, а также обращается к программному сочинению философа «Эссе о детском сердце» (童心說), утверждая, что обличительный пафос Ли Чжи направлен не против конфуцианских канонов самих по себе, а против их сакрализации со стороны лицемерных чиновников. Таким образом, восхищение каноническими текстами не является чем-то нехарактерным для Ли Чжи.

Позволим себе высказаться по поводу вышеизложенных аргументов. Представляется, что наличие в тексте мест, идейно совпадающих с взглядами Ли Чжи, ещё не является доказательством авторства, особенно когда предполагается осознанная имитация идейных взглядов оригинала. Мы полагаем, что куда более продуктивной была бы попытка выделить фрагменты, противоречащие воззрениям Ли Чжи, поскольку они могли бы служить маркером постороннего вмешательства. Что касается «Эссе о детском сердце», несмотря на то, что главным объектом критики в нём действительно является фальшь и лицемерие, нельзя сказать, что отношение Ли Чжи к конфуцианским канонам в рамках данного эссе правомерно назвать уважительным, напротив, философ именует их «[если] не расхваленными словами чиновников-историографов, то приторно-елейными речами подданных», а также «пристанищем фальшивых людей» [Руденко, 2015, с. 182]. Трудно представить, как это могло сочетаться с восторженными похвалами в адрес канонических текстов, зафиксированных в «Комментариях».

Стоит также отметить, что оппоненты Цуй Вэньиня, назвав показания Шэн Юйсы и Чжоу Лянгуна безосновательными слухами, упустили из внимания, что в «Книжной тени» Чжоу Лянгун, говоря о Е Чжоу, ссылается на некоего Хоу Жуканя, который совместно с Е Чжоу в 1624 г. организовал в Кайфэне культурное объединение Хайцзинь 海金社 [Чжоу Лянгун, ч. 1]. Позже оно вошло в состав «Сообщества возрождения» 復社 [Чжан Бин], в котором состояли, например, такие известные деятели конца Мин, как Гу Янью и Хуан Цзунси [Фишман, 1987, с. 478]. Таким образом, свидетельства Шэн Юйсы и Чжоу Лянгуна, вероятнее всего, получены не со слухов, а от человека, непосредственно знакомого с Е Чжоу.

В завершение данной статьи мы бы хотели высказать ряд собственных соображений. Прежде всего, стоит обозначить свою позицию: мы полагаем, что «Комментарии» не принадлежат кисти Ли Чжи и можем предоставить следующие аргументы в пользу данной версии.

Во-первых, «Комментарии» демонстрируют почти полное отсутствие скепсиса и критики и за редким исключением не солидаризируются с каноническими текстами. Между тем, одной из наиболее характерных черт философских воззрений Ли Чжи является их индивидуалистический характер и протест против слепого следования авторитетам в процессе познания. В «Книге для сожжения», в письме Ли Чжи к своему идейному оппоненту Гэн Динсяну читаем: «Всякий человек самодостаточен от природы и не ждёт вмешательства Конфуция, чтобы стать человеком. Если же для этого непременно нужен Конфуций, то, [выходит], в глубокой древности, когда Конфуций ещё не появился на свет, никто не имел и шанса стать человеком?» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 1, 2010, с. 40]. В предисловии к «Книге для сожжения» философ пишет: «Что было истиной вчера, сегодня — ложь. Что сегодня — ложь, то завтра снова станет истиной. Вернулся бы сегодня к жизни сам Конфуций, и он бы не разобрал, где истина, а где — ложь. Так разве можно направо и налево воздавать хулу и хвалу по раз и навсегда определённым стандартам?» [там же, с. 22]. Приведённые цитаты достаточно ярко иллюстрируют скептицизм Ли Чжи по отношению к суждениям авторитетов и содержанию канонических текстов. Тем не менее, подавляющее большинство реплик в «Комментариях к Четверокнижию» имеет совершенно иной, восторженно-одобрительный характер. Приведём несколько примеров: «Совершенные речи на все времена» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 21, 2010, с. 197], «Составитель *Лунь юя* — гениальный автор» [там же, с. 165], «Слова совершенномудрого поистине способны пробудить ото сна» [там же, с. 60] и т.д. Подобное не может не вызывать подозрения по поводу авторства.

Во-вторых, нетипичным для Ли Чжи является отношение автора «Комментариев» к идеям Чжу Си. Напомним, что Ли Чжи остался в истории китайской философии в значительной мере как непримиримый критик «учения о принципе». Согласно этому учению, одним из идеологов которого является Чжу Си, «небесный принцип» (*тяньли* 天理) — то, что определяет природу всех вещей и явлений. отождествив «небесный принцип» с конфуцианскими добродетелями, — человеколюбием *жэнь* 仁, долгом *и* 义, ритуалом *ли* 礼 и мудростью *чжи* 智, — Чжу Си решил задачу подчинения онтологии этике и объявил всякое отклонение от морали противоестественным. Эмоциональные и физиологические потребности человека объявлялись низменными желаниями — врагами небесного принципа.

Ли Чжи выступил против такой картины мира и, напротив, объявил противоестественным «учение о принципе». В уже упоминавшемся выше «Эссе о детском сердце» философ называет его главной

причиной потери «детского сердца», т.е. первоначального сознания, способного адекватно воспринимать окружающий мир. В эссе «Рассуждения о мужчине и женщине» (夫婦論) философ прямо подвергает критике саму концепцию небесного принципа, порождающего всё сущее: «Как же можно говорить, что одно может породить два, что принцип *ли* может породить [два вида] частиц *ци*, что Великий предел может породить начала Инь и Ян? То, что изначально породило людей — это Инь и Ян, это [два вида] частиц, это мужская и женская природы, не может быть и речи о [чём-то] „одном“, о принципе *ли*. К чему и заикаться о Великом пределе?» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 1, 2010, с. 306]. Удивительно, но в тексте «Комментариев» мы не находим ни одного критического выпада в сторону многочисленных рассуждений Чжу Си на тему небесного принципа, что укрепляет наши подозрения.

В-третьих, следует обратить внимание на отношение автора «Комментариев» к идеям Ван Янмина. Известно, что «учение о сердце» оказало огромное влияние на формирование философских взглядов Ли Чжи, вплоть до того, что ряд исследователей, в т.ч. и крупный отечественный синолог А.И. Кобзев, относят философа к последователям Ван Янмина [Кобзев, 2004, с. 388]. Свидетельством тому является повышенное внимание философа к категории сердца *синь* 心, взяв за основу которую Ли Чжи разработал концепцию «детского сердца» (*тун синь* 童心). Кроме того, он развил идею Ван Янмина о возможности достичь состояния совершенномудрого для каждого индивида независимо от социального статуса и заявил, что «совершенномудрый и обычный человек — одно и то же» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 14, 2010, с. 260]. Наконец, философ лично составил биографию Ван Янмина, что свидетельствует о его уважительном отношении к последнему. В послесловии к ней Ли Чжи пишет: «Какое счастье, что в возрасте сорока лет я был совращён [своими] друзьями Ли Фэньяном и Сюй Юнцзянем: они передали мне слова почтенного Ван Лунси и познакомили с трудами почтенного Ван Янмина» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 18, 2010, с. 483].

Тем не менее, в «Комментариях к Четверокнижию» учение о сердце Ван Янмина упоминается в негативном контексте. Например, в *Лунь юе* приведены слова Конфуция: «Я пробовал весь день не есть, всю ночь не спать и посвятить всё время размышлению. Однако проку нет, полезнее учиться!» (пер. А.Е. Лукьянова). Автор оставляет следующий комментарий: «Для достижения совершенного знания — необходимо постичь вещи, для раскрытия [своей] природы необходимо постичь принцип. Конфуций доказал это своим примером. О каком ещё „учении о сердце“ тут говорить?» [Ли Чжи

цюань цзи чжу, т. 21, 2010, с. 244]. В данной реплике высказана явная поддержка идеям Чжу Си, конкретно — его методу совершенствования путём «постижения-выверения вещей» (*格物*), т.е. получая знания из внешнего мира. Ван Янмин же считал, что всё необходимое уже находится в сердце человека и нужно только открыть его в самом себе, для чего нет нужды обращаться к «вещам». Другой пример — комментарий к словам Конфуция: «Маленький человек не знает велений Неба и не страшится их, дерзок с великими людьми, насмехается над словами совершенномудрого». Он выглядит так: «А те, кто нынче проповедуют учение о сердце, знают ли? Не дерзки ли? Не насмехаются ли? Судите сами». [Там же, с. 231]. Отражённое в приведённых цитатах одобрение идей Чжу Си, равно как и осуждение идей Ван Янмина вряд ли можно назвать адекватным взглядам Ли Чжи.

В-четвёртых, следует отметить апелляцию автора «Комментариев» к мнению Ван Шичжэня (1526–1590), известного культурного и политического деятеля, идеолога движения за возрождение древних стандартов в искусстве. Суть этого движения часто формулировалась фразой: «Проза непременно должна быть [в стиле] Цинь и Хань, поэзия непременно должна быть [в стиле] великолепной Тан». Ли Чжи был идейным оппонентом Ван Шичжэня и оспаривал его взгляды в «Эссе о детском сердце»: «Почему поэзия непременно должна быть [в стиле] сборников древности, почему проза непременно должна быть [в стиле] доциньской [эпохи]? [Ведь] после была [поэзия] Шести династий, а за ними [танские] „новые стихи“ *цзиньти*, следом — „истории о необычайном“ *чуаньци*, а после — пьесы *юаньбэнь* и постановки *цзацзюй*, „Западный флигель“, „Речные заводы“, нынешние восьмичленные сочинения — всё это совершенные произведения [как] древности, [так и] современности. Нельзя рассудить, какие [из них] лучше, [руководствуясь] хронологическим критерием. Поэтому я, опираясь на вышесказанное, чувствую, что детское сердце само по себе содержит творческую [энергию]. Зачем же говорить о [соответствии] „Шестиканонию“, зачем же говорить о [соответствии] *Лунь юю* и *Мэн-цзы*?» [Руденко, 2015, с. 182]. Таким образом, учитывая серьёзные идейные разногласия мыслителей, подозрительным выглядит апелляция к мнению Ван Шичжэня и последующий одобрителный комментарий.

В-пятых, странным представляется отсутствие в «Комментариях» критических соображений Ли Чжи по поводу тех или иных фрагментов Четверокнижия, которые, тем не менее, были высказаны им в иных работах. Например, в автобиографическом эссе

«Кратко о Ли Чжо-у» философ вспоминает: «В двенадцать лет он⁶ в качестве пробы пера написал „Рассуждение о старом земледельце-огороднике“. Отшельник⁷ говорил: „Тогда я уже понял, [что стало причиной] вопроса Фань Чи — человек с корзиной на палке. Вот чего не мог стерпеть великий наш Конфуций! Оттого и сказал, мол, до чего же мелкий человек этот Фань Сюй!“» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 1, 2010, с. 233]. Подобные мысли Ли Чжи высказал по поводу следующего отрывка из *Лунь юя*: «Фань Чи попросил обучить его земледелию. Учитель сказал: „Я не лучше опытного земледельца“. Фань Чи попросил обучить его огородничеству. Учитель сказал: „Я не лучше опытного огородника“. Когда Фань Чи вышел, Учитель сказал: „Ну до чего же мелкий человек этот Фань Сюй!“». Если в верхах любят ритуал, то в народе никто не посмеет быть непочтительным. Если в верхах любят справедливость, то в народе никто не посмеет быть непослушным. Если в верхах любят доверие, то в народе никто не посмеет не проявлять взаимного чувства. Если будет так, то народ со всех сторон будет сам стекаться к тебе, неся за спиной своих детей. Зачем тогда правителю заниматься земледелием?» (пер. А.Е. Лукьянова). «Человек с корзиной на палке» — это отшельник, который выручил заблудившегося ученика Конфуция Цзы Лу. Узнав, что тот не умеет отличать злаки и не занимается физическим трудом, отшельник удивился: «Кто же твой учитель»? Ли Чжи, таким образом, высказал предположение, что слова Конфуция были вызваны банальным раздражением, вызванным тем, что ученики прислушались к критике отшельника.

Какую же реплику в связи с этим эпизодом мы видим в «Комментариях к Четверокнижию»? «Как можно забыть про народ? Потому тот, кто изучает земледелие и огородничество, — поистине мелкий человек» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 21, 2010, с. 192]. Нетрудно заметить, что два этих мнения плохо согласуются друг с другом, и маловероятно, что они принадлежат одному и тому же автору.

Кроме этого, остаются без ожидаемых комментариев те отрывки «Четверокнижия», которые явно противоречат идеям Ли Чжи. К примеру, одной из важных новаторских идей Ли Чжи была переоценка категории *ли* 利, которую можно интерпретировать как «выгода, польза». Традиционно она противопоставлялась долгу и считалась признаком низкого человека. Ли Чжи, однако, заявил, что стремление

---

⁶ Ли Чжи. Рассказ о жизни философа ведется от имени вымышленного персонажа по имени Кун Жогу.

⁷ Имеется в виду Ли Чжи. В данном произведении рассказчик также именуется Ли Чжи «отшельник Ли Чжо-у».

к выгоде — естественное желание человека, в котором нет ничего предосудительного. В письме к Дэн Минфу, вошедшем в «Книгу для сожжения», Ли Чжи пишет: «Стремление обрести выгоду и избежать вреда объединяет сердца всех людей. Это то, что зовётся порождением Неба, это то, что называют общечеловеческой хитростью» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 1, 2010, с. 95]. Более того, в письме к Гэн Динсяну, Ли Чжи даже положительно оценивает стремление к выгоде: «Холод в силах сломать [даже] клей, но не в силах сломить уличных торговцев. Жар в силах покорить [даже] металл, но не в силах покорить соперничающих мужей. Отчего так? Оттого, что богатство, знатность, выгода и продвижение — это то, что предпочитают наши врожжённые пять органов чувств, истинно так. Потому совершенно мудрый следует за этим, а, следуя за этим, находит удовлетворение. Потому тот, кто жаждет богатства, — гонится за жалованием; тот, кто жаждет высокого положения, — гонится за рангами знатности; тот, кто [жаждет] обрести могущество, — гонится за влиянием» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 1, 2010, с. 41]

Обратимся к отрывкам из *Лунь юя*, которые осуждают стремление к выгоде и потому должны были спровоцировать Ли Чжи на выражение скептицизма или несогласия. К фразе «Тот, кто действует, исходя из выгоды для себя, вызывает большую неприязнь» (пер. Л.С. Переломова) в «Комментариях к Четверокнижию» оставлена следующая реплика: «И какая в том выгода?» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 21, 2010, с. 91]. К фразе «Благородный муж знает только долг, низкий человек знает только выгоду» (пер. Л.С. Переломова) комментарий таков: «Знает — красиво сказано! Порой не понимаешь, отчего так, а это так!» [там же, с. 92]. Нетрудно заметить, что идеи Ли Чжи никак не отражены в приведённых цитатах, хотя именно в «Комментариях к Четверокнижию» они бы смотрелись уместнее всего. Это представляется нам ещё одним аргументом против принадлежности данного произведения перу Ли Чжи.

В-шестых, помимо идейного несоответствия, стиль изложения материала в «Комментариях» также в значительной мере отличается от стиля, присущего оригинальным произведениям Ли Чжи, что также вызывает сомнение в авторстве. Различия эти выражаются, например, в часто используемых идиоматических выражениях, нетипичных для Ли Чжи, таких как «передача золотой иглы» (образно о передаче тайного знания; в «Комментариях» встречается пять раз, в произведениях Ли Чжи ни разу), «сердце бабушки» (образно о сердце, исполненном заботой; в «Комментариях» встречается шесть раз, в произведениях Ли Чжи ни разу), «волна» (образно о контрастности изречения; в «Комментариях» встречается десять раз, в произведениях Ли Чжи ни

разу). Кроме того, в «Комментариях» содержание реплик часто ограничивается кратким вердиктом: «болезнь» (когда речь идёт о проблеме) и/или «лекарство» (когда речь идёт о способе решения проблемы), всего такой подход использован в тексте 22 раза. Для Ли Чжи подобный способ комментирования не является характерным.

Наконец, в-седьмых, вызывает сомнения само название «Комментариев», упоминания о котором не встречается в других работах Ли Чжи. При этом в предисловии к «Книге для сожжения» Ли Чжи упоминает о произведении под названием «Книга разъяснений» (說書): «Книга разъяснений» в сорока четырёх главах способна понастоящему порадовать, [в ней] отобраны лучшие изречения совершенномудрых и разъяснены нормы повседневной жизни так, чтобы читатель мог взглянуть одним глазком и вмиг понять, что превращение в совершенномудрого нетрудно, а уход в нирвану — не утопия» [Ли Чжи цюань цзи чжу, т. 1, 2010, с. 1]. Современный исследователь «Комментариев» Ню Хунъэнь полагает, что «Книга разъяснений», не дошедшая до наших дней, и есть оригинальный сборник комментариев Ли Чжи к Четверокнижию. Несовпадение названий «Комментарии» и «Книга разъяснений» также может выступить основанием для сомнения в авторстве.

На основании вышеизложенного мы склонны считать, что «Критические комментарии к Четверокнижию» не являются произведением Ли Чжи. Разработка описанной проблемы ещё далека от своего завершения, и пока затруднительно однозначно определить, кто на самом деле является автором рассматриваемого произведения. Наиболее очевидной и вероятной в настоящее время нам представляется кандидатура Е Чжоу, однако для того, чтобы окончательно прояснить этот вопрос, необходимы дальнейшие исследования.

Литература

Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Вост. лит., 2002. 606 с.

Руденко Н.В. Эссе о детском сердце Ли Чжи: анализ философских идей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 180–186.

Фишман О.Л. Философская мысль и бессюжетная проза: [Китайская литература XVII в.] // История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1983–1994. Т. 4, 1987. С. 478–483.

Chan Hok-Lam. Li Chih, 1527–1602, in *Contemporary Chinese Historiography: New Light on his Life and Works*. N.Y.: Sharpe, 1980. 214 p.

Гу Янью 顧炎武. Жи чжи лу 日知錄 (Записи ежедневных познаний). Интернет-библиотека Dushu.com (读书网). URL: <http://www.dushu.com/showbook/100948> (дата обращения 10.08.2015).

Е Лан 叶朗. «Сы шу пин» бин вэй чаосяо Кун-цзы 《四书评》并未嘲笑孔子 («Критические комментарии к Четверокнижию» вовсе не высмеивали Конфуция) // Научный журнал Пекинского университета, издание общественно-философских наук (北京大学学报, 哲学社会科学版), 1981. № 2. С. 95–96.

Жэнь Гуаньвэнь 任冠文. «Сы шу пин» бянъси 《四书评》辨析 (Анализ авторства «Критических комментариев к Четверокнижию») // Культурное наследие (文献), 1999. № 1. С. 191–201.

Ли Цуньшань 李存山. Чжао Цзибинь юй «Лунь юй синь тань» 赵纪彬与《论语新探》(Чжао Цзибинь и «Новые исследования «Лунь юя»). Интернет-блог научного сотрудника пекинского Института философии Академии общественных наук КНР Ли Цуншаня // URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4a0899010100097u.html (дата обращения 10.08.2015).

Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полн. собр. соч. Ли Чжи с коммент.). В 26 т. Т. 1: Книга для сожжения. Ч. 1. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсюань чубаньшэ, 2010. 366 с.

Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полн. собр. соч. Ли Чжи с коммент.). В 26 т. Т. 3: Продолжение книги для сожжения. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсюань чубаньшэ, 2010. 427 с.

Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полн. собр. соч. Ли Чжи с коммент.). В 26 т. Т. 14: Разъяснение Лао-цзы; Разъяснение Чжуан-цзы; Записи бесед о древности; Обращение к Сунь-цзы. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсюань чубаньшэ, 2010. 491 с.

Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полн. собр. соч. Ли Чжи с коммент.). В 26 т. Т. 18: Записки о карме; Выдержки «Записей из сокрытого [дворца]»; Изыщные анекдоты; Записи бесед в дубовой роще; Вопросы и ответы из монастыря Юнцин; Биография господина Ван Янмина. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсюань чубаньшэ, 2010. 484 с.

Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полн. собр. соч. Ли Чжи с коммент.). В 26 т. Т. 21: «Критические комментарии к Четверокнижию». Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсюань чубаньшэ, 2010. 541 с.

Лю Цзяньго 刘建国. Е тань Ли Чжи «Сы шу пин» дэ чжэньвэй вэньти 也谈李贽《四书评》的真伪问题 (Вновь о проблеме подлинности «Критических комментариев к Четверокнижию» Ли Чжи) // Общественные науки Гуйчжоу (贵州社会科学), 1983. № 3. С. 19–25.

五一〇三四部队、河北大学《四书评》研究小组 (Отряд 51034, группа исследователей «Критических комментариев к Четверокнижию» из Хэбэйского университета). И бу цзюйю чжунъюа ии дэ фацзя чжуцзо — ду Ли Чжи дэ «Сы шу пин» 一部具有重要意义的法家著作 — 读李贽的《四书评》(Легистский труд большого значения: читая «Критические комментарии к Четверокнижию» Ли Чжи) // 河北大学学报, 哲学社会科学版 (Научный журнал Хэбэйского университета, издание общественно-философских наук). 1975. № 1. С. 57–64.

五一〇三四部队、河北大学《四书评》研究小组 (Отряд 51034, группа исследователей «Критических комментариев к Четверокнижию» из Хэбэйского университета). «Сы шу пин» пинчжу сюань 《四书评》评注选 (Избранные толкования «Критических комментариев к Четверокнижию») // 河北

大学学报, 哲学社会科学版 (Научный журнал Хэбэйского университета, издание общественно-философских наук). 1975. № 1. С. 65–75.

Син Мэн 邢猛. Ши лунь «Сы шу пин» чжун дэ «Лунь юй» пиндянь 试论《四书评》中的《论语》评点 (Попытка рассуждения о комментариях к *Луньюю* в «Критических комментариях к Четверокнижию») // Научный журнал Муданьцзянского университета (牡丹江大学学报). 2013. № 9. С. 6–13.

Сыку цюаньшу цзунму тияо 四庫全書總目提要 (Аннотированный общий свод полного собрания книг по четырём разделам, цз. 118–120) // Интернет-библиотека старых китайских текстов China text project (ctext.org) URL: http://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=574668#卷一百十九_子部二十九《疑耀》七卷 (дата обращения 10.08.2015).

Хуан Чжэн 黄征. Ли Чжи чи жоу, е инь цзю 李贽吃肉, 也饮酒 (Ли Чжи ел мясо и пил вино) // Фронт общественных наук (社会科学战线), 1982. № 2. С. 141.

Чжан Бин 张兵. Цин чу Шаньцзо иминь шицзюнь дэ фэньбу тайши юй чуанцзо тэчжэн 清初山左遗民诗群的分布态势与创作特征 (Тенденции распространения и творческие особенности поэтических объединений приверженцев старой династии на территории провинции Шаньдун в начале эпохи Цин) // Интернет-сайт Института литературоведения Академии общественных наук КНР. URL: <http://www.literature.org.cn/Article.aspx?id=51286> (дата обращения 10.08.2015)

Чжан Сяофан 张小芳. Е Чжоу «Шуй ху чжуань» пиндянь дэ тунсу пиньгэ 叶昼《水浒传》评点的通俗品格 (Популярный характер комментариев Е Чжоу к «Речным заводям») // Научный журнал Наньгунского педагогического университета, издание общественно-философских наук (南通师范学院学报, 哲学社会科学版). 2001. № 3. С. 60–63.

Чжоу Лянгун 周亮工. Шу ин 書影 (Книжная тень). Ч. 1. // Интернет-библиотека «360DOC». URL: http://www.360doc.com/content/14/1103/13/946779_422153476.shtml (дата обращения 10.08.2015).

Чжоу Лянгун 周亮工. Шу ин 書影 (Книжная тень). Ч. 5. Интернет-библиотека «360DOC». URL: http://www.360doc.com/content/14/1103/13/946779_422153236.shtml (дата обращения 10.08.2015).

Цуй Вэньинь 崔文印. Ли Чжи «Сы шу пин» чжэньвэй бянь 李贽《四书评》真伪辨 (Установление аутентичности «Критических комментариев к Четверокнижию» Ли Чжи) // Культурное наследие (文物), 1979. № 4. С. 31–34.

Цуй Вэньинь 崔文印. «Сы шу пин» бу ши Ли Чжи чжуцзо дэ каочжэн «四书评» 不是李贽著作的考证 (Доказательства того, что авторство «Критических комментариев к Четверокнижию» не принадлежит Ли Чжи) // Философские исследования (哲学研究). 1980. № 4. С. 69–71.

Цянь Сянь 钱希言. Си ся 戲瑕 (Шутки над изъятиями) // Интернет-библиотека Baidu Yuedu 百度阅读网/ URL: <http://yuedu.baidu.com/ebook/67a050b2bceb19e8b8f6baae> (дата обращения 10.08.2015).

Ши жи чжи инь 十日之飲 // Интернет-версия словаря «Ханьюй дацзюань» 汉辞网. URL: <http://www.hydc.com/cd/html13/ci248631o.htm> (дата обращения 10.08.2015).

N.V. Rudenko*

**Discussion about authorship of the
“Critical commentaries to the Four books”**

ABSTRACT: The main topic of the article is the problem of authorship of the «Critical Commentaries to the Four Books» (四書評). The article contains the review of academic discussion took place in Chinese historiography in XX century (works of Hou Wailu, Cui Wenyin, Liu Jianguo, Ren Guanwen etc.) and presents some new ideas as the continuation of this discussion. «Critical Commentaries to the Four Books» is often considered to be a work of Li Zhi (1527–1602), which is famous for his original ideas and critical attitude toward neo-confucianism in the interpretation of Zhu Xi and Cheng brothers. Li Zhi died in jail, where he was put under the order of emperor Shen-zong (period Wanli, 1572–1620), that case attracted close attention of educated people of Ming. At the same time, against the background of Li Zhi’s increased popularity, a lot of book sellers signed books with his name for commercial purposes. Author supposes that «Critical Commentaries to the Four Books» belongs to those forged and gives some arguments to his point of view.

KEYWORDS: Chinese philosophy, Li Zhi, critical commentaries to the Four books, Si shu ping, Ye Zhou.

* Rudenko Nilolay Vladimirovich, Xiamen University, Xiamen, PRC; E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru